

Тер-Минасов Григорий Исаевич
(1908 – 1976)

Дедушка Гриша в форме железнодорожного ведомства. 1930-е

В детстве я считала героем своего дядю, прошедшего дорогами войны с 1941 по 1945, от Ельни через Сталинград и до Вены. Лишь позднее я поняла, что подвиг бывает разный: победу приближали не только солдаты и военачальники, но и врачи в госпиталях, женщины и дети на полях, рабочие на заводах, музыканты и артисты в театрах и на фронтах. И, конечно, те, кто в военные годы организовывал работу тыла. Одним из таких героев был мой дедушка, Тер-Минасов Григорий Исаевич. Он родился в Нагорном Карабахе, работал с 12 лет, учился и женился в Баку и 18-летним юношей приехал в Москву, чтобы навсегда в ней остаться. В 1930 году, в возрасте 22 лет, он был назначен начальником Ярославского вокзала, важнейшего стратегического пункта страны! Странное и удивительное было время – совсем молодой, «нацкадр» из ниоткуда, толком без образования... Но дедушка все силы и пыл своей юной души направил на работу, так же как и все свое время. Вот уж воистину, как сказал не популярный ныне В.В. Маяковский, «Коммунизм – это молодость мира, и его возводить молодым».

1930-е годы

В то время железнодорожные перевозки были важнейшим средством передвижения, особенно пассажирским. А с Ярославского вокзала поезда идут не только в Архангельск и Вологду. Он связывает столицу с районами Севера, Урала, Сибири, Дальнего Востока. Это начало знаменитой Транссибирской магистрали, это дорога международного значения, соединяющая Запад с Востоком. Это дорога в Китай, Монголию. Это и сегодня крупнейший вокзал Москвы.

Дедушка в своем кабинете. Начало 1930х годов

В войну Г.И. Тер-Минасов занимал ответственные посты, в основном связанные с пассажирскими и интендантскими перевозками: в 1941 году – военный комендант станции Куйбышев (именно туда эвакуировались многие учреждения), в 1942-1943 гг – заместитель начальника Центрального пассажирского управления НКПС СССР, в 1943-1945 начальник перевозок главного интендантского управления Красной армии НКО СССР. Это и эвакуация населения, и поставки в армию, т.е. важнейшие задачи. В его мемуарах сохранились истории из этого периода, касающиеся эвакуации знаменитых людей, прежде всего искусства и науки. А маму мою еще в детстве поразили вагоны с лавровым листом, которые отправлялись в действующую армию, чтобы солдатам «вкусно было, суп же они должны есть».

В годы войны семья оставалась вместе. Слово – моей тете Седе, которой в то время было 14 лет: «В самом начале войны, где-то в июле 1941 года, папа был направлен на работу в г. Иваново. Жили мы в одной комнате привокзальной гостиницы. Мне кажется, и окно выходило на перрон, потому что я хорошо помню, как я часами смотрела на подъезжающие эшелоны. Тогда же я увидела первых раненых. Их было много: безногих, безруких, с перевязанными несвежими бинтами головами и почему-то мне казалось, все были очень молодыми. Это было страшно и больно...»

Своего рода пика дедушкина карьера достигает в 1945-1948, когда он был сначала зам. начальника, а потом и начальником Главного пассажирского управления МПС СССР, т.е. отвечал за все пассажирские перевозки в стране. Это время встреч с замечательными людьми своего времени (на поездах тогда ездили все). И официальные приемы на самом высоком уровне.

Встреча на вокзале. Справа – дедушкин непосредственный начальник Нарком (министр) путей сообщения СССР Ковалев И.В.

В 1948 году дедушку исключили из партии и сняли со всех должностей. Причина, видимо, была проста: в апреле 1948 года было начато дело против его непосредственного начальника, человека, которого дедушка безгранично уважал, наркома путей сообщения СССР Ковалева Ивана Владимировича – за «ошибки при расходовании государственных средств, а также в деле подбора кадров». Началась «чистка» всей структуры. Один из этих кадров – Г.И. Тер-Минасов – был снят с должности в том же месяце. Ковалев пострадал не сильно, потом еще долго находился на различных государственных должностях и дожил до девяноста двух лет, сильно пережив дедушку, всегда отзывавшегося о нем с неизменным почтением.

И все-таки нам всем повезло – дедушка выжил и в 1950-е был реабилитирован, устроился на работу в организацию под названием Шахтспецстрой. Его любимым «делом» стали семья, дети, внуки. И маленький летний домик, наша дача на Клязьме, где все собирались за большим столом.

Умер же дедушка на «боевом посту», в служебной командировке в городе Норильске.

Дедушка в годы войны (в центре)

Среди дедушкиных знаменитых знакомых (с которыми, он не только общался на почве транспорта, таких гораздо больше, но и сидел неоднократно за общим столом) были: поэт и драматург К. Симонов, иллюзионист Э. Кио, певица Л.А. Русланова, актриса А.К. Тарасова, режиссер Р. Симонов и его «вахтанговцы», «мхатовцы», терапевт и кардиолог И.А. Кассирский, актер и режиссер И.М. Москвин, актриса Ф. Раневская, исследователь полярник О.Ю. Шмидт, поэт Д. Бедный, академик Л.А Орбели, скульптор С.Д Меркулов, архитектор А.В Щусев и даже великий режиссер К.С. Станиславский, с которым совсем молодой дедушка познакомился еще в Баку. И вот, что интересно. Это все были люди яркие, талантливые, многие из них прекрасно образованы, люди науки и искусства. Но они получали удовольствие от общения с человеком, который сначала немного поучился в церковно-приходской школе, а затем за три года закончил некое заведение под названием Бакинский эксплуатационный техникум. Приглашали его в гости, на большие застолья и частные встречи. Не удивительно ли это? Его «университетами» была тяжелая и ответственная работа. А талант был один, но очень важный – внимание к людям.

Драмтеатр Омска стал родным для театра Вахтангова в суровые годы войны.

© / [архив музея истории самоуправления Омска](#)

Из мемуаров Г.И. Тер-Минасова.

Вахтанговцы в Омске.

Рубен Симонов, прославленный руководитель Вахтанговского театра, любил называть меня извозчиком, имея в виду мою профессию пассажирника. И по-своему он был прав. По Далю, мы и есть извозчики.

До последних лет, когда воздушный транспорт стал серьезным средством передвижения людей, человечество пользовалось для дальних поездок железными дорогами, да и сейчас еще львиная доля перевозок приходится на железнодорожный транспорт. Работники искусств составляли немалую часть постоянных пассажиров, и у железнодорожников с ними была особая дружба. Будучи многие годы, по словам Р. Симонова, главным извозчиком страны, я, естественно, имел дело с людьми разных профессий и в том числе – с деятелями театра. Вахтанговский театр, один из самых мобильных, ежегодно выезжал на гастроли по стране и без железнодорожников обойтись, конечно, не мог. Театр этот всегда имел в руководстве опытных деловых людей, ведающих организационными делами, и в числе их Иванов и, особенно, недавно скончавшийся Заместитель Директора театра Спектор. Тем не менее, Рубен Симонов, по натуре своей человек беспокойный, любил сам лишний раз проверить обеспеченность хороших условий передвижения труппы театра. С годами у меня с Рубеном Николаевичем сложились теплые дружеские отношения, и я получал истинное удовольствие от общения с ним. С Вахтанговцами меня сближало еще одно частное обстоятельство. Так случилось, что

заместителем у меня в Главном пассажирском управлении МПС работал С.П. Русинов, брат замечательной актрисы театра, народной артистки РСФСР Нины Павловны Русиновой. Это была на редкость театральная семья, и брат был не только хорошим инженером, вагонником, но, как это часто бывает в таких семьях, большим любителем и знатоком искусства. Он очень дружил со многими актерами Вахтанговцами, вовлекая в эту дружбу и меня.

В 1942 году театр Вахтангова, эвакуированный в Омск, к удовольствию омичей, давал спектакли в городском драматическом театре.

Мы с С. Русиновым находились в командировке на дорогах Сибири, и нам посчастливилось быть несколько раз на спектаклях в Омске и получить огромное эстетическое удовольствие от игры талантливых мастеров. Жили мы в служебном вагоне, и по вечерам после спектакля иной раз Русинов привозил сестру и Р.Н. Симонова на чашку чая. Однажды Нина Павловна, исполнительница роли матери в пьесе К. Симонова «Русские люди», придя к нам в гости, поинтересовавшись нашим впечатлением от спектакля, с волнением и возмущением рассказывала:

– Вы подумайте только. В самый кульминационный момент, когда зрительный зал с волнением и напряжением следил за эпизодом тяжелого объяснения сына с матерью, какой-то невежа дьявольски громко чихнул и испортил все впечатление...

Это была правда, а для меня - злая правда. Я горел от стыда и не решился сказать ей, что виновником этого был я. Театр отапливался неважно, я был немного простужен и, как ни старался, не смог удержаться, осрамился перед зрителями. Когда, много времени спустя, я рассказал об этом случае Рубену Николаевичу, тот отнесся, к моему удивлению, спокойно:

– Бывает и не такое, друг мой.

Уезжая из Омска дальше на Восток, мы условились с Симоновым, что на обратном пути заберем его с собой в Москву.

Возвращаясь в Москву, я заранее дал знать Начальнику вокзала в Омск, чтобы передали об этом Симонову.

Встретив нас на вокзале, Рубен Николаевич к моему огорчению сказал, что на два дня задержится, так как участвует в спектаклях.

– Оставайтесь пару дней в Омске и вместе поедem, уговаривал, в свою очередь, меня Симонов.

Мне очень хотелось остаться по двум причинам: во-первых, быть в обществе Симонова всегда большой и интересный праздник, а главное хотелось в приличных условиях доехать до Москвы.

Но, как говорится, человек предполагает, а дела располагают.

Я возвращался по срочному вызову Наркома и при всем желании не мог задержаться ни на час.

Договорившись с находившимся на вокзале Начальником Омской железной дороги М.М. Кондратьевым, чтобы он обеспечил все условия для поездки Симонова, я тепло попрощался с ним и тронулся в путь.

В послевоенные годы, встречаясь в Москве, мы всегда вспоминали суровый 1942 год и наши встречи в Омске.

В последний раз мы виделись с ним при печальных обстоятельствах в доме архитектора, провожая в последний путь нашего общего друга, архитектора К.С. Алабяна. Симонов был не только непревзойденным артистом и режиссером, но и большим гуманистом, для которого сделать доброе и хорошее людям было превыше всего.

Автор: Павловская Анна Валентиновна, доктор исторических наук,
профессор факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени
М.В. Ломоносова

При подготовке презентации были использованы:

Павловская А.В. Съедобная история моей семьи. М., 2013

Тер-Минасов Г.И. Главный извозчик СССР. Воспоминания. М., 2011.

Семейный архив и воспоминания родных